

МАРКСИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИДЕОЛОГИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Н. А. Станкевич

Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Республика Беларусь
e-mail: zhdanovskiy1950@mail.ru

Проанализирован эвристический потенциал марксовской концепции идеологии, рассмотрены возможности её использования для изучения идеологических процессов в современных транзитивных обществах. Раскрыта двойственная сущность идеологических систем, стремящихся сочетать в себе приоритеты социальной стабильности и ценности развития.

Ключевые слова: Маркс; идеология; «форма превращённая»; модернизация; транзитивные общества; социальная стабильность; социальная инновация; ценности развития; культурная традиция.

MARXIST CONCEPT OF IDEOLOGY AND TRANSFORMATION OF MODERN SOCIETIES

N.A. Stankevich

Belarusian State University,
Faculty of Philosophy and Social Science,
Kalvariskaya Str. 9, 220004, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: zhdanovskiy1950@mail.ru

The heuristic potential of the Marxist concept of ideology is analyzed, the possibilities of its use for studying ideological processes in modern transitive societies are considered. The dual essence of ideological systems striving to combine the priorities of social stability and development value is considered.

Keywords: Marx; ideology; «form turned»; modernization; transitive societies; social stability; social innovation; values of development; cultural tradition.

1. Современная исследовательская литература изобилует самыми разнообразными оценками идеологии как целостного социального феномена и её роли в развитии современных обществ. Контуры спектра этих оценок могут быть обозначены следующими противоположными позициями. Первая из них, настаивая на неизбежности идеологии, отражена в высказывании П. А. Рачкова: идеология «является необходимой в любом обществе – и в классовом, и в доклассовом, и в постклассовом, т.е., можно сказать, что она бессмертна» [5, с. 30]. Другие же исследователи, представляя вторую точку зрения, проблематизируют важность идеологии, отказывают ей в высоком аксиологическом статусе, отрицают в ее составе наличие ценностей, способных консолидировать социум. Речь в данном случае идет, скорее, о процедурах коммуникативного взаимодействия политических субъектов, способах

согласования политических позиций, перспективе консенсуса представителей различных идеологических доктрин. Развитие коммуникации и взаимодействия различных течений политической мысли обеспечивается тем, что «различные субъекты привносят в этот процесс свои идеи и интерпретации и извлекают из него что-то полезное, преломляя все через призму собственного видения мира. ... Очевидно, с этой точки зрения, надо искать не единую идеологию, а узловые пункты диалога разных идеологических течений» [1, с. 29]. Ряд аналитиков связывает существенные изменения значимости идеологий в современных обществах с трансформацией их нормативно-символической сферы под влиянием средств массовой информации. Современные СМИ выступают в качестве «нового лидера в организации нормативно-символической сферы политики», своего рода «демиурга событийного ряда», формирующего «текущую повестку», оформляющего информационное поле. В этом случае основой продуцирования символических средств в политике выступит не групповая идентификация, «а конкретные, привязанные к реальному контексту информационные поводы (в т.ч. сознательно выстроенные), инициирующие обращение населения к власти... На место громоздких идеологий ... приходят куда более подвижные маркетинговые конструкции, прежде всего политическая рекламистика., которая не претендуя на выработку каких-либо, объединяющих людей, смысловых метакодов., способна обеспечивать... использование людьми механизмов политики для защиты своих интересов» [6, с. 18-19].

2. Продуктивная программа изучения идеологии как целостного социального феномена может быть выстроена в рамках парадигмы объективно-предметного исследования сознания, объясняющей социальные механизмы генезиса и функционирования идеологии, оперируя конструктами «превращённой формы», «объективной мыслительной формы», «превращённого сознания». Данная программа, восходящая к философии марксизма, обосновывает значимость идеологии, позиционируя её в качестве неотъемлемого элемента социально-экономической системы, необходимого фактора её функционирования.

Такого рода анализ оказывается возможным, исходя из особого понимания социальных систем. Последние выступают в качестве реализующихся и функционирующих посредством сознания, т.е. таких, «которые содержат в себе свои же отображения в качестве неотъемлемого элемента.... Отсюда оказывается возможным рассматривать сознание как функцию, атрибут социальных систем, выводя его содержание из переплетения и дифференциации связей системы, а не из простого отображения объекта в восприятии субъекта» [2, с. 252]. Такая познавательная установка оказывается тем более важной, что «из схем Марковского анализа сознания вытекают элементы целого ряда теорий», в том числе – теории идеологии» [2, с.253]. Понятие «превращённой формы» позволяет вывести духовные идеологические образования из материально-

социальной основы (а не сводить их к ней, ложно предполагая зеркальное отображение общественных структур в идеологических, культурных и т.п.)» [3, с.279].

Содержание идеологии определяется в конечном счёте материальными условиями существования индивидов в обществе: «Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни. Образование представлений, мышление, духовное общение людей являются ... непосредственным порождением их материальных действий» [4, с. 27]. Будучи выражением социальной реальности, сознание фиксирует и отражает конфликты, коренящиеся в материальной сфере, и в этом смысле детерминируются ими. Важнейшими механизмами, оказывающими влияние на сознание индивидов, являются их интересы, которые, согласно К. Марксу, выступают в качестве реальных сил, управляющих человеком. Тем самым в рамках марксизма констатируется зависимость между мышлением материальными интересами, причем последние оказываются источником первого: «для нас исходной точкой являются действительно деятельные люди, и из их действительного жизненного процесса мы выводим также и развитие идеологических отражений и отзвуков этого жизненного процесса. Даже туманные образования в мозгу людей, и те являются необходимыми продуктами, своего рода испарениями их материального жизненного процесса, который может быть установлен эмпирически, и который связан с материальными предпосылками» [4, с. 25].

Идеология, характеризуемая К.Марксом как «превращённая форма» сознания, включает трактовку мира как воплощения идей, что указывает на первичность мифологического сознания по отношению к идеологическому. Далее проявляются иллюзии об абсолютной самостоятельности идей (идеологический фетишизм), а затем происходит конструирование мнимой реальности, основанных на этих иллюзиях.

Устранение идеологических искажений действительности, по К.Марксу, оказывается невозможным на путях критики идеологии с высоты некой надысторической инстанции. Наглядные демонстрации реальных социальных корней идеологии, её связей с интересами определённых социальных классов и групп не затрагивают объективно работающих механизмов воспроизводства «ложного сознания». Наиболее распространённым из них является механизм мистификации, при котором индивиды не осознают того влияния, которое оказывает на их сознание и деятельность различные идеологические конструкторы, однако осуществляют свои действия сообразно им. Идеология как процесс мистификации сознания, который ведёт к созданию искажённой картины мира, основывается на том, что мировосприятие конкретного индивида является не только продуктом его непосредственной деятельности, но и следствием влияния других людей. С одной стороны, они являются

порождением мыслительной деятельности человека, а с другой – создаются представителями различных социальных групп, во взаимодействие с которыми вступает индивид. Ситуация представляется ещё более сложной и многомерной в связи с указанием К. Маркса на то, что проблемы, связанные с превращённой формой, выходят за рамки мистификации, поскольку превращённая форма охватывает структуру всего ряда косвенных символически-иллюзорных выражений, наблюдающихся в самых различных областях человеческого сознания и деятельности [4, с.22].

3. Марксистская идеология анализа сознания обнаруживает определённый эвристический потенциал в изучении современных идеологий, раскрытии их двойственного характера. Дело в том, что идеологии выступают в качестве амбивалентных социокультурных образований, несущих в себе разнонаправленные социальные ценности, которые в своем сложном единстве ориентированы на достижение устойчивого развития социальных систем. Применительно к идеологии либерализма в качестве идей, ориентированных на обеспечение динамичности общественной эволюции, следует выделить представления: о витальной активности атомизированных индивидов; о существовании трансцендентной позиции, задающей перспективу тотального обзора социального бытия и безграничность возможностей манипуляции над социальными системами; об исторической эволюции как линейном необратимом процессе смены одних состояний социума – другими, когда настоящее переживается как начало будущего. Указанный комплекс идей уравнивается рядом представлений, отражающих стабилизирующее начало либеральной системы ценностей. Среди них постулаты, фиксирующие: возможность рационального оформления индивидуальных волевых импульсов, подчинённых их универсальной направляющей норме; связанность индивидуальных волей системой многосторонних обязательств и зависимостей (разумная политика как искусство возможного). В качестве мировоззренческих установок, образующих социально-стабилизирующий потенциал консерватизма, следует назвать: апелляцию к социокультурным ресурсам традиции, активирующим свой потенциал лишь в случае складывания благоприятных условий; пространственное видение истории, выступающей в качестве единого континуума, интерпретируемого как «место» существования традиции и современности, когда настоящее трактуется как предел прошлого. К числу консервативных ценностей, обеспечивающих обновление социума, следует отнести представления: об имманентно присущей механизмам культурной традиции энергии развития, аккумулированной в сложившихся институтах и нормах; о наличии в культурной традиции способов её собственного изменения, знаков и символов, обозначающих пределы стабильности и порядка, дистанцирующих социальные системы от явлений стагнации и культурной атрофии.

4. Транзитивный характер современного общества обусловлен нарастанием сложности и многообразия путей и направлений социальной динамики. Трансформационные процессы характеризуются возрастающей дисгармонизацией между опытом современного массового общества, оформляемого вызовами информационализма – и инерцией работы институтов социума индустриального типа. Это актуализирует такую специфическую задачу политико-идеологического дискурса как определение и обоснование оптимального режима введения социально-экономических, управленческих, технологических инноваций. Изменяется само качество политико-идеологического регулирования: снижается эффективность методов жесткого директивного программирования, предполагающего детальную проработку планов социально-экономического развития и, соответственно, возрастает эффективность стратегического планирования, при котором определяются генеральные цели деятельности, ресурсы, выделяемые для их достижения. Переход к постиндустриализму обуславливает появление новых сообществ, единство которых поддерживается функционированием компьютерных сетей, т.е. сообществ, выделяемых по вновь формирующимся корпоративным критериям, не совпадающим с конфигурациями традиционных профессиональных групп, линиями классового разделения и т.д. Это обстоятельство модифицирует содержание присущей политической идеологии функции социальной интеграции, эффективность выполнения которой будет зависеть от адекватности прогноза тенденций социальной стратификации, связанной с институализацией новых социальных групп и сообществ, объединяемых ценностями, порождаемыми специфическими условиями информационного общества.

Библиографические ссылки:

1. Водолазов, Г.Т. Общественная идеология как идеология большинства населения / Г.Т. Водолазов // Полис. – 1997. – №3. – С.17-21.
2. Мамардашвили, М.К. Анализ сознания в работах Маркса / М.К. Мамардашвили // Как я понимаю философию: сб.ст. / сост. и предисл. Ю.П. Сенокосова. – М., Прогресс, 1990. – С.249-268.
3. Мамардашвили, М.К. Превращённые формы: о необходимости иррациональных выражений / М.К. Мамардашвили // Как я понимаю философию: сб.ст. / сост. и предисл. Ю.П. Сенокосова. – М., Прогресс, 1990. – С.269-282.
4. Маркс, К. Немецкая идеология / К.Маркс, Ф.Энгельс // Сочинения в 50 т. – 2-е изд. – М., Политиздат, 1955. – Т.3. – С.7-544.
5. Рачков, П.А. О смерти и бессмертии идеологии / П.А. Рачков // Вест. Моск. ун-та. Сер.7. Философия. – 1999. – №2. – С.27-32.
6. Соловьёв, А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции / А.И. Соловьёв // Полис. – 2001. – №2. – С.23-34.